

© 2001 г.

Л.М. СЕМАШКО

ТЕТРАСОЦИОЛОГИЯ - СОЦИОЛОГИЯ ЧЕТЫРЕХ ИЗМЕРЕНИЙ. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

СЕМАШКО Лев Михайлович - кандидат философских наук, доцент Петербургского государственного университета телекоммуникаций.

... теория определяет, что нам дано увидеть.

А. Эйнштейн

Тетрарная четырехмерная социология (тетрасоциология) исходит из признания *четырёх* (греческое tetra - четыре) координат социального пространства-времени: статика, динамика, структуратика, генетика¹. Тетрарность/четырёхмерность - эпистемологический принцип социального конструирования многомерной реальности современного. В статье раскрывается контекст тетрасоциологии как теории социального пространства-времени, дается краткий обзор теорий сетевого общества, рассматриваются компоненты социального и др.

Контекст

Мир входит в новое общество. Оно имеет много почти названий: постиндустриальное (Д. Белл), информационное (О. Тоффлер), программированное (А. Турен), сетевое (М. Кастельс), виртуальное, глобальное и т.п. Из близких по смыслу нам представляется, вслед за М. Кастельсом [1, р. 5, 10—11], более адекватным "сетевое общество".

Основной контекст статьи заключается в социологическом конструировании [2] одной из возможных теорий сетевого общества, придании более точных и операционных значений категориальным предпосылкам его анализа. Осознание невозможности преодоления собственной субъективности мышления исключает какие-либо претензии на "окончателность, единственность, абсолютность" и догматизм предлагаемого проекта. Как писал А. Турен, "мы уходим от индустриального общества и присущих ему способов мышления" [3, с. 40], которые были по преимуществу монистическими. Мы идем к новому обществу и новым, плюралистическим, интегративным и многомерным способам мышления, один из которых олицетворяет тетрасоциология.

Другой контекст нашей статьи - прагматический. Сетевое общество существенно трансформирует жизненные практики человека, а вместе с ними критерии верификации, истинности и рациональности/научности теорий. Всякое знание и теория находят признание в нем тогда, когда превращаются в информационные технологии, которые составляют способ их верификации, критерий истинности и научности.

---

¹ Тетрарная социология и примеры ее применения представлены в ряде научных работ, в том числе в трех монографиях автора: Сферный подход: философия, демократия, рынок, человек. СПб., 1992, 368 с; Социология для прагматиков. От монизма к тетризму. Часть 1. СПб., 1999. 376 с; Тетрасоциология - революция социального мышления, путь гармонии и процветания. СПб., 2000, 168 с; а также в Интернет по адресам: <http://www.socio.ru/bulletin/14.rtf>. (в бюллетенях № 15, 16), <http://www.socio.ru/public/semashko/>

От Д. Белла к М. Кастельсу

Понятие социального пространства-времени - один из наиболее фундаментальных параметров конструирования общества. Чтобы подойти к специфике пространства-времени нового общества, надо выделить его общие социологические параметры.

В научной литературе разработаны десятки теорий "постиндустриального/информационного/сетевого общества". Факт глобального перехода к этому обществу в последние два десятилетия сделал "теорию постиндустриального общества... единственной социальной метатеорией, которая в полной мере воспринята западной социологической традицией" [4, с. 41. Кратко рассмотрим из них две: наиболее раннюю - Д. Белла и одну из последних - М. Кастельса.

Д. Белл в 1973 году опубликовал фундаментальный труд: "Грядущее постиндустриальное общество". Переход к "постиндустриальной или информационной эре" Белл связывает с трехей технологической революцией, в основе которой лежат четыре новации: 1. замена механических, электрических и электромеханических систем на электронные, 2. миниатюризация, 3. преобразование информации в цифровую форму, 4. программное обеспечение [5, с. CV]. В обществе он выделяет три сферы: "общество можно поделить аналитически на три части: социальную структуру, политическую систему и сферу культуры... (Это измерения постиндустриального общества). Первая охватывает экономику, технологию и систему занятости. Политический строй регулирует распределение власти... Культура есть царство... символизма и выразительности". В другом месте эти части-сферы общества называются так: "технично-экономическая система, политический строй и сфера культуры", тем самым, социальная и экономическая сферы объединяются в одну. Первичность экономики отвергается, но признается ее приоритетность. Сферы воплощают три "осевых" принципа общества: экономизации, участия, воплощения личности [5, с. 15, 16].

Называются пять компонентов постиндустриального общества: 1. Сервисная экономика, 2. Доминирование технического класса, 3. Осевой принцип - центральное место теоретических знаний как источника нововведений, 4. Особая роль технологии, 5. Принятие решений в новой интеллектуальной технологии. В новом обществе "богатство, власть и статус не являются мерилami класса... классы создаются в обществе по основным осям стратификации... (которыми) являются собственность и знание". Главное достижение западного общества в том, что ему "удалось овладеть секретом, который не давался ни одной из предыдущих социальных систем — мирным путем обеспечить стабильный рост богатства и повышение жизненного уровня". В постиндустриальном обществе меняется и ключевая западная ценность - плюрализм: "Америка является плюралистическим обществом и подошла к принятию нового определения плюрализма" [5, с. 18, 57, 372 и др.]. Таков круг идей концепции Белла в самом общем виде.

Фундаментальным трудом последних лет является трехтомник М. Кастельса "Информационная эпоха: экономика, общество и культура"² (1996-1998), в большей части переведенный на русский язык. Воспроизведем основные положения теории сетевого общества этого автора.

Центральная категория теории Кастельса - социальная структура. Под социальной структурой понимаются организационные отношения людей по поводу производства/потребления, опыта и власти, осмысленно оформленные культурой [1, р. 5]. "Человеческие общества создаются в результате конфликтного взаимодействия людей, организованного внутри и вокруг данной социальной структуры. Эта социальная структура формируется взаимодействием отношений производства и потребления; отношениями, складывающимися в опыте; отношениями власти", выраженными культурой. В матрице социальной структуры "нет системного доминирующего фактора. Все пласты и каузальные отношения взаимопроникают друг в друга и могут быть разделены только аналитически" [1, р. 7]. Отказ от монизма и приверженность плюрализму Кастельс выражает и так: "Я не разделяю традиционного взгляда на общество, состоящее из наложенных друг на друга слоев, с технологией и экономикой в 'подвале', властью в 'мезонине' и культурой в 'пентхаусе'!... (Современный) многокультурный, взаимозависимый мир... можно понять и изменить только рассматривая его в плюралистической перспективе" [6, с. 48]. Социальная структура Кастельса многофакторна, плюралистична, исключает монизм и признание одного доминирующего компонента. Как они характеризуются?

² В мировой литературе существует множество оценок этого труда, некоторые признают его фундаментальным "на первый взгляд". См., например, рецензию на этот труд [6].

Производство/потребление - это сфера экономики, воздействие человечества на природу, получение материальных продуктов, вещей, доведенных до индивидуального их присвоения и потребления. **Опыт** - это сфера людей, "воздействие людей друг на друга", их биологическая и культурная идентичность, самобытность, удовлетворение их потребностей, половые/гендерные и семейные отношения, сексуальность, которые составляют фундамент личности. **Власть** - это сфера политики, властной институализации, навязывания воли одних людей другим, монополия на которое закрепляется за государством. **Культура** - это сфера "смыслов", под которыми понимается "символическая идентификация" целей акторов. Индивиды могут усваивать и приспосабливаться к культурам, создавая свои идентичности и самобытности. **Технология** - компонент социальной структуры, пронизывающий предыдущие. "Под технологией я подразумеваю использование научного знания для специфического способа делания вещей производственным способом". Технология включает "технологические изобретения, посредством которых люди воздействуют на природу, себя и других людей". Она не ограничена рамками производства. Она входит составным элементом в опыт, власть, культуру, воплощаясь в технологических отношениях [6, с. 8-9].

Если первые четыре сферы, "пласта" представляют "морфологию", статику социальной структуры, то компонент технологии воплощает источник и способ ее развития. По способу производства Кастельс различает капитализм и этатизм (СССР и другие коммунистические страны), а по способу технологического развития - индустриализм и информационализм [6, с. 37]. Последний и производные от него термины вводятся Кастельсом для обозначения новых форм экономики, опыта, власти, культуры в сетевом обществе. "Процессы экономических, политических и культурных изменений были усилены и увеличены необычайно могущественными информационными технологиями, из-за чего за последние 20 лет изменился мир в целом" [6, с. 2].

Знания и информация не составляют отличительной особенности "новой технологической парадигмы". Поэтому предлагается отбросить понятие "информационное общество" как неспецифичное и путаное, заменив его понятием "сетевое общество", суть которого составляют "сети информационных технологий". Именно они представляют собой наиболее серьезную новацию. Расширенное воспроизводство информации остается важной характеристикой нового общества, новой технологической парадигмы [1, р. 10-11]. Последняя трансформирует все компоненты социальной структуры общества, делая их "сетевыми, информациональными, глобальными".

В новом обществе меняется общая форма социальной организации, приобретая вид информационных сетей. Сеть - старая форма организации, но в новом обществе она усиливается информационными технологиями. Сеть — это множество взаимосвязанных узлов. У нее нет центра. Она действует по бинарной логике включения/исключения: все что входит в сеть полезно и необходимо для ее существования, что не входит - не существует для нее. Если узел перестает быть полезным, он отторгается ею, а сеть реорганизуется. Некоторые узлы важнее других, но все они необходимы, пока находятся в ней. Отсутствует системное доминирование узлов. Важность узлов зависит от объемов накопленной информации и степени эффективности ее использования. Главными являются те узлы, которые распределяют и переключают информацию. Они следуют сетевой, а не командной логике. Сети ценностно нейтральны, но зависят от тех, кто программирует их цели. Программируют их акторы, наделенные властью, богатством и потому имеющие доступ к переключению информации. Возникает социальная борьба за постановку целей для сетей.

Сети подвижны и адаптивны, они имеют преимущества перед иерархическими формами, децентрализуя исполнение и распределяя принятие решений. Но у них есть сложности в координировании функций, в концентрации ресурсов и управлении решением сложных задач, которые выходят за рамки сетей. В то же время они обладают беспрецедентными возможностями в преодолении этих сложностей. Сетевое общество - это не только приоритет информационных сетей, но и сетевой способ воспроизводства информации и сетевой способ развития самого общества. Информационные сети конституируют основание сетевого общества, создают новую социальную морфологию, которая преобладает над социальным действием [1, р. 15-18].

В теории Кастельса социальное пространство и время эмерджентны, обладают особыми качествами. Пространство не есть отражение, фотокопия общества, "оно и есть общество", его выражение. Социальное пространство формируется "динамикой общей социальной структуры", всех ее компонентов так же, как физическое пространство определяется дина-

микой материи. Сетевое общество построено вокруг потоков капиталов, информации, технологий, организационных взаимодействий. Поэтому его пространство - это пространство потоков, понимаемых как программированные последовательности обменов и взаимодействий во всех компонентах общества на основе или внутри информационных сетей. Пространство потоков есть господствующая пространственная форма сетевого общества, которая надстраивается над физическим пространством [6, с. 384-394].

Существенные трансформации происходят и со временем. Над физическим временем надстраивается ряд принципиально новых свойств. Время "в сети" разрывается и дробится на куски, релятивизируется, виртуализируется, сокращается и спрессовывается, ускоряется или замедляется. Происходит смещение времен, уничтожение прежней биологической и социальной ритмичности. Все это создает новую темпоральность, которую Кастельс называет "вневременное время", порождаемое попытками информационных сетей аннигилировать время, принадлежащее пространству потоков. "Вневременное время, как я назвал господствующую темпоральность нашего общества, возникает когда характеристики сетевого общества порождают систематическую пертурбацию в порядке следований явлений... Устранение очередности создает недифференцированное время, которое равнозначно вечности... Секундные транзакции капитала, гибкое предпринимательство, варьируемое рабочее время жизни, размывание жизненного цикла, поиск вечности через отрицание смерти, мгновенные войны и культура виртуального времени суть фундаментальные явления, характерные для сетевого общества, которые систематически перемешивают последовательность времен... Фактически, большинство людей и большинство мест в нашем мире живут в другой темпоральности" [6, с. 402—433; 1, р. 14].

Аксиоматика социального

Основополагающие идеи сетевого общества остаются у его авторов аксиоматическими. Построение тетрасоциологии также начинается с аксиоматики социального.

Категория "социальное" в социологии выражает ее предмет и предназначена для отделения социальных явлений от несоциальных. Социальное не может быть одномерным, однокомпонентным. Допустим, в качестве аксиомы, **что социальное представляет собой единство четырех компонентов: гуманитарного (человеческого), информационного, организационного, материального (ГИОМ).**

Гуманитарный компонент социального выражает в любом социальном явлении наличие прошлого и/или действующего человеческого фактора. Все, что есть в обществе, несет отпечаток современной или прошлой человеческой деятельности, является артефактом, фактом активности человека. Любой предмет, не несущий на себе отпечатка человеческой деятельности, остается естественным. Все социальное человечески, все человеческое социально. Нет социального без человеческого, а человеческого без социального. Поэтому крайности социоцентризма (Дюркгейм, Маркс и др.) и антропоцентризма (М. Вебер и др.) в равной мере односторонни. Они конструктивны только в синтезе, в своей **равной** необходимости друг для друга, исключающей какой-либо их "центризм".

Гуманитарный компонент выражает активность, энергию человека. Все другие компоненты социального пассивны, существуя только через посредство его активности. Гуманитарный компонент является **приоритетным** среди компонентов социального. Однако они являются его предпосылками и средствами.

Гуманитарный компонент невозможен без второго необходимого компонента социального - информационного, - наличие в каждом социальном явлении аспекта общественного знания. (Мы не различаем здесь социальное знание и социальную информацию, считая их тождественными в основном содержании и различающимися лишь акцентировкой разных сторон.) Через человеческую активность на предмет переходит и определенное социальное знание, которое в нем отображается, составляя его информационный компонент.

Третий компонент социального - организационный выражает наличие в любом соявлении определенной упорядоченности общественных отношений. Через человеческую деятельность на предмет переходят определенные качества общественного и индивидуального порядка, норм, которые в этом предмете отображаются, составляя его организационный компонент.

Четвертый компонент социального - материальный - выражает наличие определенного материального носителя. Бестелесных, лишенных плоти и энергии социальных явлений не существует. Вещество и энергию человек черпает не из себя, а из окружающей природы. Но

пройдя через энергию человеческой активности, запечатлев на себе отпечатки активности, информации и организации человека, этот материал из природного превращается в социальный, в общественную **вещь**.

Компоненты социального **равно необходимы** в том отношении, что отсутствие хотя бы одного из них делает невозможным его существование. Это исключает между ними отношения первичности (господства). В то же время, но в другом отношении, они **разно приоритетны**: каждый несводим к другим качествам, играет свою специфическую роль, имеет переменное значение и вес в разных явлениях и в разное время.

Многомерность социального, невозможность его адекватного выражения в монистических социологиях породили постмодернистский миф о "смерти" как социологии, так и социального [7, p. 3]. Однако отрицание одной ее ветви - монистической не означает смерти социологии вообще.

Метод

Проблема метода социологии встает сразу, как только выделяются части, параметры общества. Выделив компоненты социального, мы поставили задачу мысленного конструирования их связей. Еще Т. Парсонс, развивая принцип социального взаимодействия, указал на взаимопроникновение явлений [8, p. 15-17]. Всякое социальное взаимодействие есть многомерное включение каждого элемента, как части, в каждый другой, как целое, участвующий во взаимодействии элемент. Тетрасоциология принимает этот принцип, усиливая его требованием рассмотрения социальных связей как тотального **взаимовключения**. Взаимовключение основано на **ролевых отношениях "целое-часть"**, на вложениях, подобных матрешке³. Оно относится ко всем социальным явлениям. Взаимовключения не только универсальны, но и **переменны** с точки зрения приоритетности, смены ролей "целое-часть" каждого из них в различных процессах, структурах, состояниях общества. Таким образом, метод тетрасоциологии - это **метод переменного взаимовключения** компонентов социального, всех социальных явлений и всех их параметров. Он выражает ряд качеств: плюралистичность, диалектичность, иерархичность, реверсивность, эмерджентность, континуальность, сам обладая ими.

Координаты социального пространства-времени

Рассмотрение общества через призму социального пространства-времени позволяет создать многомерную, плюралистическую его модель и избежать односторонности моделирования. Целостное представление общества в конструкции его социального пространства-времени (**СПВ**) - сложная гносеологическая проблема. Как правило, СПВ сводится к физическому, естественному пространству-времени. Социальное пространство-время включает в себя физическое, базируется на нем, но не сводится к нему. Когда Э. Гидденс обсуждает достоинства четырех пространственных зон/дистанций, возникающих при личном общении, или особенности пространственно-временного зонирования в архитектурно-планировочном решении городов [10, с. 108-113, 525-526], то речь у него идет о физическом пространстве-времени в рамках социума. В другом месте он утверждает необходимость "интегрирования времени в социальную теорию" [11, p. 198].

Специфически социальное время в социокультурной форме рассмотрено П. Сорокиным и Р. Мертоном. Они сформулировали фундаментальную зависимость социального времени от социальных структур: "система времени варьирует вместе с социальной структурой", а точки отсчета измерения социального времени определяются социально значимыми событиями. Социальное время у них имеет социальные истоки и наполнено культурным содержанием [12, p. 615-629].

П. Бурдьё общество рассматривает как многомерное пространство, а социологию как топологию: "прежде всего социология представляет собой социальную топологию, (в которой) социальный мир можно изобразить в форме многомерного пространства". Структура социального пространства иерархизирована, объективируется в физическом пространстве, но принципиально отлична от него своим социальным содержанием. Структуру социального пространства составляет "ансамбль" четырех "полей" практик, связанных "габитусом" социальных субъектов: экономической, социальной, культурной, политической. Борьба за

³ Этому методу в сетевом обществе соответствует техника многомерных "окон", которая позволяет представлять на экране многомерность объекта [9, с. 16].

власть над социальным пространством сосредоточивается вокруг четырех ресурсов, "капиталов": экономического, социального, культурного, политического или "символического". "Структура социального пространства определяется... структурой распределения капитала и прибыли, специфических для каждого отдельного поля" [13, с. 36—77].

И. Валлерстайн констатирует, что традиционная социология в лице Дюркгейма, Маркса и Вебера не знала проблемы социального времени (и пространства - добавим), не принимала время всерьез, исходила из его вечной данности, как у Ньютона, или из последовательности событий, эпизодов. Эта культура признавала, с одной стороны, вечное время, а с другой — эпизодическое. Но ни то, ни другое не является социальным временем, т.е. временем, обусловленным и построенным обществом. Фундаментальный вызов этой культуре представляет системная концепция Броделя, у которого социальная действительность находится в двух видах времени: в структурном времени, длинном, но не вечном, и среднем циклическом времени в пределах структур. Бродель первый создал социальную конструкцию времени, впервые время у него выступает социальным, социально построенным. Такое время фактически игнорировалось историками и социологами. Концепция Броделя есть протест против игнорирования социального времени [14, р. 12-15].

П. Штомпка утверждает, что "время, как и пространство, являются универсальным контекстом социальной жизни". Время рассматривается в качестве конституирующего фактора любого социального изменения. Различаются два времени: "количественное" - часы, календари, т.е. физическое, и "качественное", определяемое обществом, т.е. социальное, которое регулируется обществом. Выделяются шесть функций социального времени, определяемых активностью общества. Время принимает форму ресурса, который можно потреблять, экономить, распределять [15, с. 67-83].

Общий вывод краткого обзора: социальное пространство-время - это определенные фундаментальные социальные факты, параметры, структуры общества, конституирующие его в целом, специфицирующие и дополняющие физическое пространство-время общества, включающие его и выходящие за его пределы.

Потребность в социальном пространственно-временном обобщении сетевого общества осознал Кастельс в изложенной выше концепции СПВ, сводя общество, социальную структуру к трем самым общим компонентам: пространству, времени, технологии [16, с. 302]. Однако при всех достоинствах эта концепция страдает определенной фантастичностью и утопичностью, отсутствием четких параметров. В развитие преимуществ его теории сформулируем гипотезы СПВ, его параметры и т.д.

Среди параметров/инвариантов СПВ будем различать: а) социальное, б) координаты, в) константы, г) показатели. Социальное в составе компонентов ГИОМ, как критерий отличия от природного, определено выше. Социальное пронизывает все параметры СПВ: координаты, константы, показатели, делая их социальными, отличая их от природных как в отдельности, так и в целом. Координаты задают и конфигурацию содержания социального пространства-времени, его архитектуру, которая не может не коррелировать с пространственно-временной архитектурой природы, поскольку общество - ее часть. На этом основании сформулируем **первую аксиому СПВ: социальное пространство-время так же четырехмерно, как и физическое пространство-время, представляя три пространственных и одну временную координаты.**

Если физическое пространство-время в теории относительности Эйнштейна определяется инвариантами массы и энергии движения тел, то СПВ определяется социальными инвариантами. Как писал Дж. Тернер, социальный мир "обнаруживает определенные... универсальные и инвариантные свойства; цель социологической теории состоит в том, чтобы выделить эти всеобщие свойства и понять их действие" [17, с. 103-104, 152]. Разделяя подобные интенции, сформулируем аналитическую часть теории СПВ: **координатами социального пространства являются ресурсы, процессы, структуры общества, а координату социального времени составляют состояния развития общества.** Это координаты социального континуума. Их аббревиатура - **РПСС.** Рассмотрим их характеристики.

Координаты социального континуума независимы/зависимы. Независимы они в том отношении, что выражают предельно широкие качественные различия общества, каждое из которых несводимо к другому, не заменяется другим. **Зависимы** они в том, что существуют только нераздельно, только в **переменной** зависимости друг от друга, которая является их переменным взаимовключением.

Координаты социального континуума **необходимы**, так как отсутствие хотя бы одной из них делает существование общества невозможным. Никакое общество не может существо-

водить без ресурсов, процессов, структур, состояний. Равная зависимость существования общества от каждой из координат своего СПВ делает их **равно** необходимыми, исключаящими между ними отношения порождения, первичности (первичных среди них нет), а разное их влияние на общество делает их **разно** приоритетными. Вместе они достаточны для существования общества - в тетрасоциологическом понимании. Кратко определим каждую координату.

Ресурсы общества - это необходимые компоненты, части общества, постоянные его основания, детерминанты, без которых невозможно его существование, которые непрерывно используются и воспроизводятся им. Общество не может жить без ресурсов, без частей-компонентов, которые оно постоянно поглощает и воспроизводит. Ресурсы безусловно необходимы обществу. Ресурсы составляют ресурсную целостность общества. Критерий отличия ресурсов - их постоянное использование, потребление обществом. Ресурсы - предметы общественного потребления, воспроизводимые обществом как продукты. Ресурсы общества социальны. Они дополняют природные ресурсы, но не тождественны им, хотя и связаны с ними. Ресурсы определяют процессы, структуры, состояния общества, а потому приоритетны по отношению к ним, но не первичны, так как сами не существуют без них.

Процессы общества — это изменения ресурсов, функции общества по их воспроизводству. Постоянное потребление обществом своих ресурсов порождает необходимость их воспроизводства, которая делает общество целостной "машиной" воспроизводства своих ресурсов. Процессы совпадают с воспроизводством общества в целом. Они - совокупность социальных изменений, занятости людей по воспроизводству ресурсов. Без воспроизводства невозможно восстановление ресурсов, следовательно, невозможно существование общества. Критерий отличия процессов - изменения, функции, преобразования, происходящие с ресурсами. Процессы связаны со сравнительно краткими временными периодами существования изменений/функций, в которых не происходит качественных изменений. (Это "малое, количественное время".) Принципиальное отличие общественного процесса воспроизводства от природного - наличие у него компонентов ГИОМ. Многообразие и дифференциация ресурсов определяет многообразие и дифференциацию процессов их воспроизводства.

Структуры общества — это постоянные связи, отношения, объединения ресурсов и процессов воспроизводства общества. Они составляют структурную целостность общества. Критерий отличия структур - единство (связи, отношения) ресурсов и процессов их воспроизводства. Ресурсы и процессы вне единства не существуют, поэтому структуры так же необходимы для жизни общества, как ресурсы и процессы. Дифференциация ресурсов и процессов определяет дифференциацию структур. Принципиальное отличие общественных структур от природных - наличие у них качества социального, компонентов ГИОМ. Воспроизводственные структуры являются частями общества, но не ресурсными, а структурно-функциональными.

Состояния общества — это постоянные фазы, циклы, периоды эволюционного развития общества от первой до последней точки времени его существования. Состояния общества составляют его эволюционную/генетическую целостность во времени. (Это "большое, качественное время".) Они выражают его конечность и ограниченность во времени. Общество проходит за время своего существования ряд состояний. Состояния определяются мерой сбалансированности между фундаментальными воспроизводственными структурами общества. Критерий отличия состояний - достаточно длительный временной период существования общества, характеризующийся одной определенной мерой равновесия/сбалансированности его структур.

Общие свойства координат ресурсов, процессов, структур, состояний (РПСС) состоят в следующем. Они **универсальны**, находятся в отношениях **переменного взаимовключения** как части-целое, составляют **континуум**, являются **осями системы координат четырехмерного континуума СПВ**. Координаты ресурсов, процессов, структур являются пространственными, по преимуществу **синхроничными** целостностями, а состояния являются по преимуществу **анахроничными** целостностями. Ресурсы составляют социальную **статику**, процессы — социальную **динамику**, структуры — социальную **структуратику**. Пространственные координаты ресурсов, процессов, структур составляют социальную **морфологию**, а состояния - социальную **генетику**. Им соответствуют аналогичные социальные теории: **статики, динамики, структуратики, генетики**. Выделение этих теорий - не новость в социологии. Первые

две различались еще Контом, третья - Гидденсом, четвертая - Сорокиным и многими другими.

Выделенные координаты позволяют объяснить классификации социологических теорий, их деление на монистические и плюралистические, морфологические и генетические, статические и динамические, структурные и функциональные.

Константы социального пространства-времени

Следующий шаг построения теории СПВ - определение констант. **Для описания общества и его явлений на каждом уровне достаточно выделения четырех необходимых компонентов.** Выделим в каждой координате СПВ **четыре необходимых, вместе достаточных, функционально разноприоритетных компонента.**

Социальная статика ресурса-компонента: ЛЮДИ, ИНФОРМАЦИЯ, ОРГАНИЗАЦИЯ (политическая, правовая, финансовая, управленческая, соответствующие нормы и порядок общественных отношений), ВЕЩИ (ЛИОВ). Отсутствие хотя бы одного из них делает невозможным существование общества. Все ресурсы общества воспроизводятся обществом, одновременно являясь его продуктами. **Высший приоритет** среди ресурсов - люди. Только они производят ресурсы ЛИОВ. Подобные ресурсы в качестве "базовых элементов" выделялись Тоффлером, а в качестве соответствующих "капиталов" - Бурдьё.

Достоинство каждого направления мирового монизма заключалось в том, что они веками, и не обосновательно, доказывали необходимость соответствующего ресурса общества. Тетрасоциология интегрирует достоинства монизмов, признает соответствующие четыре ресурса, но освобождает их от монистической абсолютизации, от "определяющей, первичной" роли, полагая их РАВНО необходимыми для существования всякого общества. Синтез тетрасоциологии лежит в русле "синтеза различных социологических школ", реабилитированного "в течение последнего десятилетия" в трудах Гидденса, Хабермаса, Лумана, Бурдьё и автора этих строк - Дж. Александера [18, с. 158-159]. Аналогичную мысль высказывает и Ж. Коэнен-Хуттер: "Мы должны уметь собирать идеи классиков. И не имеет значения, чьи это идеи - Маркса или Токвиля, Дюркгейма или Вебера, Малиновского или Сорокина" [18, с. 17]. В этом отношении тетрасоциология является "новой старой" теорией. Она "стара", так как "четырёхмерные" и подобные идеи развивались, в той или иной мере и форме, Пифагором, Платоном, Марксом, Данилевским, Вебером, Сорокиным, Парсонсом, Броделем, Тоффлером, Бурдьё, Рожиным, Барулиным, Тощенко, Александером, Штомпкой, Гидденсом, Кастельсом и другими. Но она "нова", так как в рамках ее четырехмерного континуума предпринят новый синтез самых разнородных, монистических парадигм, несовместимых на первый взгляд.

Социальная динамика выделяет четыре процесса общественного воспроизводства ресурсов: ПРОИЗВОДСТВО, РАСПРЕДЕЛЕНИЕ, ОБМЕН, ПОТРЕБЛЕНИЕ (ПРОП). Отсутствие хотя бы одного из них делает невозможным существование общества. Ресурсы, прежде чем стать потребляемыми, должны сначала стать продуктами производства, затем распределиться и обменяться на другие. Названные процессы выделялись и анализировались Платоном, Смитом, Марксом, Хабермасом, Луманом, Гидденсом, Туреном, Беллом и т.д. **Высшим приоритетом** обладают процессы воспроизводства людей. Тетрасоциология вводит в социальную динамику принципиально новую социологическую категорию **воспроизводственной занятости людей** (в-занятость). Она характеризует целостный способ жизни людей, качественно отличный от способов бытия других ресурсов общества, выражает высший воспроизводственный приоритет людей. Она тождественна категории "жизнь". Но жизнь присуща и другим ресурсам, а в-занятость - **только** человеку, охватывая его жизнь от первого до последнего момента. **Вся жизнь людей есть занятость воспроизводством тех или иных ресурсов общества, в том числе и прежде всего самого себя.** Она тождественна множеству жизненных практик человека, включает индивидуальную (воспроизводство себя как ресурса) и общественную (воспроизводство других ресурсов) занятость. Она шире категории "деятельность", так как человеку присуща и недеятельная занятость - сон, болезнь, бездействие, пассивность. Она значительно шире категории "труд", т.е. человеку присуща и нетрудовая, потребительская, досуговая, транспортная и т.п. занятость. Поэтому именно такая занятость определяет ресурсную и функциональную приоритетность людей.

Социальная структуратика выделяет четыре сферы общественного воспроизводства: СОЦИАЛЬНАЯ, ИНФОРМАЦИОННАЯ, ОРГАНИЗАЦИОННАЯ, ТЕХНИЧЕСКАЯ (мате-

риальная, экономическая) (СИОТ). Отсутствие хотя бы одной из них делает существование общества невозможным, так как только в них воспроизводятся ресурсы ЛИОВ. Сокращенные названия сфер: социосфера, инфосфера, оргсфера, техносфера. Эти структуры как "системы, сектора" общества выделялись Броделем, как "сферы общества" выделялись Тоффлером, как "социетальные подсистемы" - Парсонсом, как "поля" социального пространства и социальных практик - Бурдые. Они фактически исследуются Беллом, который, правда, объединяет две из них в одну, а также Кастельсом, но под другими названиями (см. выше). **Высшим приоритетом** среди сфер обладает социальная (гуманитарная) сфера, поскольку она воспроизводит продукт/ресурс высшего приоритета - людей. Каждой сфере присущ свой способ производства, **свой труд** и свои, **сферные классы занятых: гуманитарный, информационный, организационный, технический**, которые являются партнерскими классами, охватывающими все население, которые отличны и от экономических классов Маркса и от стратификационных классов, но пересекаются с ними и дополняют их. Они составляют **сферную социальную структуру** общества. Соответственно сферам различаются классы **сферных потребностей и способностей** как индивида, так и общества.

Социальная генетика выделяет четыре состояния общественного развития: РАСЦВЕТ (ГАРМОНИЯ), ЗАМЕДЛЕНИЕ, УПАДОК, ГИБЕЛЬ (РЗУГ). Эти состояния в той или иной форме анализировались Сорокиным, Шпенглером, Тойнби и многими другими, часто под другими названиями, в другом их числе и в иной последовательности. Состояния общества не однолинейны, а возвратны, обратимы, цикличны. Предмет социальной эволюции составляют сферы общественного воспроизводства, которые **развиваются неравномерно**, но в силу своей взаимодетерминации **стремятся к наибольшей мере равновесия**, как оптимальному для них состоянию. Состояния развития РЗУГ интерпретируются на шкале равновесия сфер (от 100% до 0%) как **разные меры** и уровни их равновесия, лежащие в основе состояний общества. **Имманентная телеологичность** социума заключается в его внутренней интенции к более высокому уровню равновесия сфер. Поэтому **приоритетом** среди состояний развития обладает состояние высшей гармонии сфер общества. В социальной генетике существует много подходов. Наиболее известны из них — цивилизационный и формационный, которые, при всем различии, в определенной мере дополняют друг друга.

Такова постановка проблемы социального пространства-времени в тетрасоциологии для конструирования сетевого общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Castells M.* Materials for an exploratory theory of network society // *British Journal of Sociology*. 2000. №51.
2. О социальном конструировании теории и реальности, о взаимообусловленности их конструирования см.: *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. М., 1995.
3. *Турен А.* Возвращение человека действующего. М., 1998.
4. *Иноземцев В.Л.* Предисловие / Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. М., 1999.
5. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999.
6. *Иноземцев В.Л.* Возвращение к истокам или прорыв в будущее? // *Социол. исслед.* 1998. № 8. С. 140-147.
7. *Baudrillard J.* Simulations. N.Y.: Semiotexte, 1983.
8. *Parsons T.* The social system. N.Y., 1964.
9. *Романовский Н.В.* Интерфейсы социологии и киберпространства // *Социол. исслед.* 2000. № 1. С. 16.
10. *Гидденс Э.* Социология. М., 1999.
11. *Giddens A.* Central problems in social theory. London: Macmillan, 1979.
12. *Sorokin P., Merlon R.* Social time. A methodological and functional analysis // *American Journal of Sociology*. 1937. V. 42. № 5.
13. *Бурдые П.* Социология политики. М., 1993.
14. *Wallerstein I.* The heritage of sociology, the promise of social science // *Current Sociology*. 1999. Vol. 47. № 1.
15. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М., 1996.
16. *Кастельс М.* Могущество самобытности / Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. М., 1999.
17. *Тернер Дж.* Аналитическое теоретизирование // *Теория общества*. М., 1987.
18. *Александр Дж.* Новое теоретическое направление в социологии: одна из интерпретаций / *Социология на пороге XXI века: новые направления исследований*. М., 1998.